время въ школѣ обучаются уже 43 мальчика и 8 дѣвочекъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что профессору Харьковскаго университета Морозову доставленъ найденный въ Старобѣльскомъ уѣздѣ бронзовый идолъ.

Развитіе швейцарскаго сыроваренія на Кавказѣ, принявшее благодаря трудамъ ученика Н. В. Верещагина А. А. Кирша въ теченіе непродолжительнаго времени довольно солидные размѣры, обратило на себя, по словамъ «Новаго Времени», вниманіе не только мѣстнаго начальства, которое, въ лицѣ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Дондукова-Корсакова, постоянно относилось съ самымъ живымъ участіемъ къ развитію этого дѣла, но и центральнаго правительства. Надняхъ г. Киршъ получилъ отъ министерства имуществъ командировку въ Швейцарію, куда онъ отправляется съ цѣлью усовершенствованія швейцарскаго сыроваренія на Кавказѣ. Увѣнчается ли поѣздка г. Кирша успѣхомъ—вопросъ будущаго, но извѣстно, что иностранцы и въ особенности швейцарцы относятся крайне недовѣрчиво и даже враждебно ко всѣмъ тѣмъ русскимъ, которые пріѣзжаютъ къ нимъ съ цѣлью ознакомленія практикуемыхъ ими способовъ производства. Швейцарцы хорошо сознаютъ, что Кавказъ является имъ весьма сильнымъ конкурентомъ въ дѣлѣ сыроваренія, такъ какъ съ развитіемъ этого дѣла, не увеличивая своего скотоводства, Кавказъ можетъ свободно производить въ три раза больше, чѣмъ производитъ теперь Швейцарія и съ выгодой для себя за половинную цѣну противъ швейцарскихъ можетъ наводнить всѣ рынки Европы кавказскимъ сыромъ по качеству мало уступающимъ дѣйствительно швейцарскому.

14-го февраля, въ 6 часовъ утра, судебная палата вынесла приговоръ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ корочанскомъ банкѣ. Подсудимые—бывшій директоръ банка Иванъ Балабановъ и товарищъ его, Антонъ Морозовъ, согласно вердикту присяжныхъ, приговорены къ лишенію особыхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье: Балабановъ—въ Томскую, а Морозовъ—въ Тобольскую губерніи. Присяжнымъ засѣдателямъ было предложено на обсужденіе 65 вопросовъ. Въ совѣщательную комнату они удалились въ 12 часовъ ночи и оставались тамъ до 4 часовъ утра. Изъ всѣхъ вопросовъ они вынесли утвердительный отвѣтъ только на 13, а именно: 10) вопросъ: виновенъ ли Балабановъ въ томъ, что учитывалъ безденежные векселя неблагонадежныхъ къ платежу лицъ? Отвѣтъ присяжныхъ: *да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.* По этому же вопросу признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и Антонъ Морозовъ. 22) Виновенъ ли Балабановъ—(по 23 вопросу и Морозовъ)—въ томъ, что не протестовалъ своихъ векселей? *Да, виновенъ.* 32) Виновенъ ли Балабановъ въ томъ, что пріобрѣлъ у жены своей, Елены Балабановой, билетъ корочанскаго общества взаимнаго кредита въ 5000 руб. для корочанскаго городскаго банка? *Да, виновенъ.* 41) Виновенъ ли Балабановъ (по 42 в. и Морозовъ) въ томъ, что отмѣчалъ по книгамъ платежи по своимъ векселямъ поступившими въ срокъ въ то время, когда этого поступленія не было? *Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.* 48) Виновенъ ли Балабановъ въ томъ, что выдавалъ вкладные билеты, принимая не кредитные билеты, а векселя? *Да, виновенъ.* 49) Виновенъ ли въ этомъ же Морозовъ? *Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.* 52) Виновенъ ли Балабановъ въ томъ, что выпустилъ въ обращеніе погашенные вкладные билеты? *Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.* 53, 56 и 59 вопросы касаются виновности Балабанова въ дѣланіи ложныхъ переводовъ для своихъ торговыхъ операцій. Отвѣтъ присяжныхъ по этимъ вопросамъ былъ: *да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.* Всѣ остальные подсудимые оправданы. Палата постановила свой приговоръ на основаніи 341, 1154, 362 и 3 и 5 степ. 31 ст. улож. о наказ.; судебныя издержки возложены на подсудимыхъ, а вещественныя доказательства постановлено возвратить въ корочанскую городскую думу. Балабановъ и Антонъ Морозовъ остались на свободѣ до вступленія приговора въ законную силу, вслѣдствіе поручительства матери Балабанова въ суммѣ 10000 руб.

СУДЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣло о злоупотребленіяхъ въ Корочанскомъ городскомъ общественномъ банкѣ.

Окончаніе.

Служившій у Балабанова прикащикомъ Карповъ показалъ, что онъ выдалъ Балабанову векселей и бланковъ для учетовъ въ городскомъ банкѣ „должно быть порядочное количество"—тысячъ на тридцать. Свидѣтеля этого призвали однажды въ банкъ и здѣсь Мозовъ съ Мачуринымъ потребовали отъ него, чтобы онъ далъ векселя и имъ. Свидѣтель замѣтилъ, что онъ даетъ только Балабанову свои векселя, такъ какъ онъ его хозяинъ, но Морозовъ и Мачуринъ сказали ему, что „мы сами не знаемъ, гдѣ теперь Балабановъ и не знаемъ, гдѣ учетъ векселя". Личный и дѣйствительный долгъ Карпова банку не превышалъ 300 руб. Крайне интереснымъ представляется прочитанное на судѣ показаніе умершаго конторщика Балабанова, крестьянина Репунова. Состояніе Балабанова доходило до 150,000 руб.; онъ ворочалъ банкомъ, какъ хотѣлъ, ибо всѣ члены играли въ веденіи дѣла банка „пассивную роль и всѣ были словно овцы". Векселя бралъ Балабановъ безъ разбору отъ всѣхъ и всѣ векселя были безденежные. До чего доходило швырянье векселями можно видѣть изъ того, что нѣкто Алехинъ подписывалъ для Балабанова векселя, не читая текста и даже не интересуясь суммою. Отъ выдававшихъ векселя для учета ихъ Балабановымъ не требовалась платежная способность векселедателя. Такъ, напримѣръ, Зубковъ, имѣя торговлю съ оборотомъ въ 5,000 р., выдавалъ Балабанову векселя на 10,000 руб. Векселя переписывались въ банкѣ по первому же предложенію учитывающихъ. Одинъ изъ нихъ, Чаплыгинъ, характерно выразился: „принесешь — перепишутъ. Безденежные векселя бралъ не одинъ Балабановъ, и Антонъ Морозовъ учитывалъ въ банкѣ векселя, напримѣръ, своего молодца",—Хорошева, очень простодушнаго человѣка, крайне недалекаго. Когда векселей такихъ было на 500 р., бывало и на 2,000 р. Перекупщикъ съѣстныхъ продуктовъ Дроздовъ давалъ также векселя Морозову, а другой „молодецъ" Морозова—Бартеновъ давалъ векселя „штуки" по четыре и рублей отъ 500 до 1,500—точно не помнитъ. Балабановъ, въ моментъ ревизіи, продалъ мебель своей городской квартиры трактирщику Лашину за 300 руб. и далъ ему объ этомъ росписку. Далѣе выяснилось, что корочанскій общественный банкъ не открывалъ кредита лицамъ дѣйствительно торговымъ и нуждавшимся въ кредитѣ. Такъ, Коломійцевъ не могъ получить денегъ, выдачу которыхъ члены желали произвести, но въ кассѣ не было денегъ. Въ pendant къ этому слѣдуетъ отмѣтить показаніе „вкладчицы"—старушки Овчаровой, которая взнесла 300 р., но сумму эту она получала отъ банка частями (три раза) въ теченіи *пяти* лѣтъ! Шестаго процента, который слѣдовалъ свидѣтельницѣ, не дали, не смотря на то, что вкладъ ея былъ трехлѣтній. Подсудимые затѣмъ признали фактъ учета векселей безъ поручителей и обезпеченій ихъ залогомъ, почему палата и не разслѣдовала въ подробностяхъ этого пункта обвиненія.

Объявленъ перерывъ до вечерняго засѣданія.

Въ вечернемъ засѣданіи происходилъ дальнѣйшій допросъ свидѣтелей, изъ которыхъ наиболѣе интересными представляются показанія трехъ лицъ: гг. Алферова, бывшаго корочанскаго городскаго головы, Пѣшкова, теперешняго городскаго головы и мироваго судьи Поповa. Всѣ эти свидѣтели показывали, что имущественный ущербъ, нанесенный корочанскому банку дѣятельностью подсудимыхъ покрытъ почти полностью. Характернымъ является отвѣтъ г. Алферова на вопросъ, почему позволяли Балабанову и другимъ лицамъ злоупотреблять веденіемъ банковскаго дѣла, въ то время, когда о такихъ злоупотребленіяхъ въ обществѣ г. Корочи носились самые настойчивые слухи? Г. Алферовъ отвѣтилъ: „молчали потому, что у всѣхъ рыльцо было въ пушку". Относительно теперешнихъ заправителей корочанскаго банка тотъ же свидѣтель отозвался, что „они нисколько не лучше прежнихъ". Различные банки „простили" корочанскому около 30,000 руб. Вечернее засѣданіе длилось до $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи и закончилось опросомъ всѣхъ свидѣтелей.

13-го февраля, въ 10 часовъ утра, судебное слѣдствіе дополнялось чтеніемъ документовъ. Вниманіе обратилъ на себя списокъ размѣра вексельнаго кредита, которымъ пользовались подсудимые, ихъ родственники и близкіе. Балабановъ имѣлъ кредитъ въ 119,341 руб., жена его—20,600 р., А. Морозовъ—34,655 руб., Фальчевскій—4,000 р. Малаховъ—8,000 руб., Авкс. Морозовъ—4,100 р., Алехинъ (родств. Балабанова)—56,000 р., Пѣшковъ—28,300 р., Карповъ (прик. Балабанова)—30,500 р. и т. д. Было прочтено отношеніе корочанскаго банка къ городскому головѣ о томъ, что платежи Балабановъ прекратилъ 29-го января 1876 года, причемъ остался долженъ банку 86,000 р. Читались приговоры думы о благодарности членамъ правленія за 1875 г., отчетъ по которому найденъ думою совершенно правильнымъ. Затѣмъ читалась выписка изъ дѣлъ городскаго общественнаго управленія о дѣятельности Таранчука по общественнымъ выборнымъ должностямъ. Таранчукъ былъ неоднократно избираемъ въ гласные и члены управы, былъ заступающимъ мѣсто городскаго головы и кандидатомъ въ директоры банка. Разслѣдовано было обвиненіе Балабанова и Фальчевскаго въ нарушеніи строительнаго устава при постройкѣ корочанскаго общественнаго дома. Суть этого дѣла состоитъ въ томъ, что подсудимые нарушили условія технико-полицейскаго возведенія строеній: устроили деревянный третій этажъ надъ двумя этажами изъ кирпича. На этомъ и закончилось судебное слѣдствіе.

Палата перешла къ преніямъ.

Тов. прокурора Денисьевъ въ своей рѣчи просто и рельефно выставилъ всю дѣятельность подсудимыхъ при управленіи ими корочанскимъ банкомъ. Началъ свою рѣчь г. Денисьевъ указаніемъ на то, что вѣкъ, въ который мы живемъ,—вѣкъ наживы, стремленія къ внѣшнему блеску и устроенія своей жизни съ возможно большимъ комфортомъ, хотя бы это достигало цѣною преступленія и причиненія страданій ближнимъ. Можно мириться съ стремленіями къ наживѣ только до того момента, пока эти стремленія не переходятъ границы права и не вступаютъ въ область уголовную. Современное русское общество живетъ въ удушливой атмосферѣ всевозможныхъ банковыхъ растратъ, большихъ и малыхъ. Бороться съ этимъ зломъ необходимо со всею энергіею, чтобы отстоять тотъ факторъ, который извѣстенъ въ экономической жизни подъ терминомъ кредита и безъ котораго современная промышленность, торговля и даже жизнь частнаго лица немыслимы. Прокуроръ объяснилъ важную экономическую роль кредита и замѣтилъ, что насколько его значеніе благодѣтельно, настолько преступна дѣятельность лицъ его подрывающихъ. Многіе изъ этихъ лицъ остановились бы передъ совершеніемъ преступленія, если бы боялись признанія ихъ виновными во всеуслышаніе. Разсказавъ исторію возникновенія городскихъ банковъ вообще и корочанскаго въ частности обвинитель намѣтилъ тѣ преступленія, которыя совершили подсудимые, вышедшіе далеко за предѣлы отведенныхъ имъ законовъ функцій. Переходя къ характеристикѣ подсудимыхъ, г. Денисьевъ подробнѣе остановился на Балабановѣ, котораго онъ считалъ стоящимъ цѣлою